VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ

путешествие по святым местам

Троицкий храм
Москва
(пос. Мосрентген)

№ 71

Эпоха

Стоянка татарских ханов

Через века

Говорово — Троицкое — Мосрентген

Судьбы

«Душа совершенно богоотступная»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

На север через юг **3**

Рождение шедевра

Теплый Стан у ворот столицы **4**

Через века

Именитые владельцы **8**

Святыни

«Недуги наша благодатию исцеляющая...» **12**

Облик

Неочевидное московское **14**

Окрестности

В дебрях «Новой Москвы» **20**

Судьбы

«Мучительница и душегубица» **26**

Юность поэта **28**

Современная жизнь

В поисках духовной радости **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №71, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 14.01.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (центр) © Ирина Борсученко/Фотобанк Лори, (низ) © Борис Панасюк/Фотобанк Лори; 4: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 5/6: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 7: © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 8/9: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 11/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: (верх и низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 20: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 21: (обе) © Наталья Илюхина/Фотобанк Лори; 22: (верх, лев.) © Наталья Илюхина/Фотобанк Лори, (верх, прав. и низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 22/23: (на развороте) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 23: © lana1501/Фотобанк Лори; 24: (верх) © Мария Есакова/Фотобанк Лори, (центр) © Олег Титов/Фотобанк Лори; 24/25: (на развороте) © Олег Титов/Фотобанк Лори; 25: (верх) © Ольга Пашкова/Фотобанк Лори, (центр) © Игорь Долгов/Фотобанк Лори; 26: (обе) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 27: © lana1501/Фотобанк Лори; 28: (обе) © РИА «Новости»; 29/30: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 30/31: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

На север через юг

Петр I вошел в историю и в народную память как царь-западник. Даже те, кто слабо представляет себе суть реформ начала XVIII века, наслышаны о европейском платье и отрезанных боярских бородах. Вместе с тем, на заре своей государственной деятельности, в конце XVII столетия, Петр Алексеевич был вполне традиционным продолжателем «южной» политики своих отца и деда.

При первых Романовых Россия основательно укрепилась в плодородном Черноземье. Засечные черты с их новыми городами-крепостями перемещались все дальше и дальше на юг. Но крымская угроза так и не была ликвидирована, выход к Черному морю оставался по сути закрытым, а тут еще за крымчаками всерьез замаячила могущественная союзница — Турция... Крымские походы предпринимались уже при регентше Иоанна и Петра — царевне Софье. Василий Голицын, командовавший тогда русской армией, ничего особенного не добился, хотя в Москве его операции преподносились как великие победы (что, в частности, стало одной из причин растущего недовольства Софьей). Петр решил зайти с другого бока — не гнать армию через безводные степи, а спуститься вниз по полноводному Дону и попытаться отбить крепость Азов, запечатывавшую устье реки и выход в Азовское море.

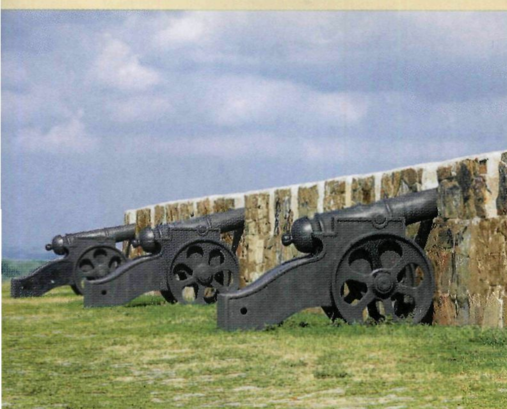
Первая попытка не удалась. Петр учел ошибки и во второй раз блокировал крепость не только с суши, но и кораблями с моря. Азов сдался без штурма. На морском берегу заложили порт Таганрог, но для развития успеха сил не хватало. Знаменитое Великое посольство Ф. Я. Лефорта и Ф. А. Головина (Петр принимал участие в миссии «как бы» инкогнито, под видом урядника Петра Михайлова) как раз и имело основной целью найти союзников в Европе для борьбы с Османской империей. Цели этой, впрочем, оно не достигло (и в будущем «наши европейские партнеры» будут использовать османов как раз для ослабления российского влияния на юге), но, по иронии судьбы, после проведенных переговоров обрел контуры северный альянс. Дания, Саксония и Речь Посполитая выказывали недовольство растущей мощью Швеции; таким образом, Петр нашел союзников — впрочем, весьма ненадежных — для борьбы с неспокойным северным соседом. Северная война будет стоить России колоссальных усилий, но превратит ее в могущественную империю.

А тема Крыма будет надолго закрыта — до императрицы Екатерины Великой и князя Потемкина-Таврического.

▲ *Мемориальная доска по случаю пребывания Петра I в замке Вальдау (ныне Калининградская область) во время Великого посольства.*

▼ *На крепостном валу Азова.*

События эпохи

1686 По «Вечному миру» Речь Посполитая отдает России Киев. Закладка Троицкой церкви в подмосковном Говорове, вотчине М. Ф. Стрешнева.

1687 Исаак Ньютон открывает закон всемирного тяготения.

1688 «Славная революция» в Англии приводит к установлению конституционной монархии.

1689 Финал противостояния Петра I и царевны Софьи: последняя низложена, Петр де-факто становится единоличным правителем (хотя де-юре Иван V оставался «соцарем» до самой своей смерти в 1696 году).

1690 Турки захватывают Белград. В Индии англичане основывают Калькутту.

1692 В Китае христианство получает официальное право «на существование».

1695 Городское восстание в Амстердаме.

1696 Петр I берет Азов. Завершение строительства Троицкой церкви в подмосковном Говорове, перешедшем к тому времени в руки А. И. Иванова.

1697–1698 Великое посольство в Европу.

Теплый Стан у ворот столицы

Историческая местность на самом юго-западе Москвы имеет давнюю историю. Когда-то здесь был то ли татарский лагерь, то ли государева застава, но это всё сведения предположительные, а вот что совершенно точно — это то, что на этом месте устроили первую от Москвы путевую станцию на Калужской дороге. Хозяева здешних земель менялись часто и порой — весьма драматичным образом. Один из них и поставил в Теплом Стане церковь.

Храм Троицы Живоначальной, о котором пойдет речь в этом выпуске, расположен совсем рядом с Московской кольцевой автодорогой, в поселке при заводе «Мосрентген», в Теплом Стане. Сейчас это место считается едва ли не самым высоким в Москве — в начале Теплостанской улицы уровень одноименной возвышенности превышает 250 метров над уровнем моря.

Немного топонимики

Но откуда же взялось само название «Теплый Стан» — ведь оно фигурирует даже на старинных картах и в духовной грамоте Ивана Калиты?

Гипотез тут несколько.

Во-первых, есть предположение, что название это означает «отапливаемое место остановки». Сторонники данной версии приводят следующие аргументы: раньше деревни Верхние и Нижние Теплые Станы находились от старой границы Москвы на расстоянии одного конного перехода. Здесь путешественники могли остановиться, накормить лошадей. Слово «теплый» говорит об обустройстве места для зимней стоянки. Даже в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль истолковывает стан как «место, где путник, дорожные стали, остановились для отдыху, временного пребывания, и все устройство на месте, с повозками, скотом, шатрами и иными угодьями... Стан *(стар.)* — ночлег и роздых... Станция, селенье,

Карта окрестностей Москвы, литография XIX века.

где меняли лошадей… или хуторок на перепутье, нарочно поставленная избушка, для приюта». И действительно, вплоть до середины XIX столетия первая станция на Калужской дороге располагалась именно в Теплом Стане.

Во-вторых, названия Верхние и Нижние Теплые Станы иногда связываются с ордынским нашествием. Эта версия отражена, например, в книге «Имена московских улиц»: «Здесь зимовало в утепленных шатрах войско одного из татарских ханов, шедших на Москву. По другой версии, здесь находились поселки „ордынцев", иначе „числяков" или „делюев" — живших тут тяглых людей (то есть крестьян, обложенных тяглом — сбором в пользу государства), которые обслуживали послов Золотой Орды, на этом месте послы останавливались при въезде в столицу и при выезде из нее».

Третий вариант: словосочетание «Теплый Стан» изначально относилось к заставе для государевых людей, несших караульную службу.

▲ *Окрестности бывшего села Троицкого ныне выглядят так.*

▶ *На территории бывшей барской усадьбы — теперь теннисные корты и детские площадки.*

К сожалению, никаких подтверждений какой-либо из этих версий пока найти не удалось.

Сейчас Теплый Стан — один из столичных «спальных» районов с многоэтажными домами, оживленным движением и развитой инфраструктурой. Здесь же располагается завод по производству рентгеновского оборудования, давший название целому поселку — Мосрентген.

А когда-то в этих местах трепетали рощи, высились сосны, вокруг простирались холмы и овраги. И стояли три деревни — уже упомянутые Верхние и Нижние Теплые Станы, и вдобавок к ним — Починок Теплого Стана. Все они относились к селу Троицкому. В нем и находилась усадьба с прекрасным парком и прудами, а в самом конце XVII века была построена каменная Троицкая церковь.

Как Говорово стало Троицким

В начале XVII столетия Теплые Станы были окружены десятком более мелких деревень и пустошей.

▲ *Аллеи — то немногое, что осталось от усадьбы.*

Согласно архивным документам, в 1627 году деревня Говорово и еще несколько населенных пунктов значились за неким Филиппом Григорьевичем Башмаковым. А буквально через год «пустошь Возцы, Теплый Стан тож и село Узкое», которые в Смутное время подверглись разорению и лишились почти всех своих жителей, стали владением Максима Федоровича Стрешнева — служилого дворянина и родственника царицы Евдокии, жены царя Михаила Федоровича (первого из Романовых). Землю он получил в качестве награды за свое участие в освобождении Москвы от польских захватчиков.

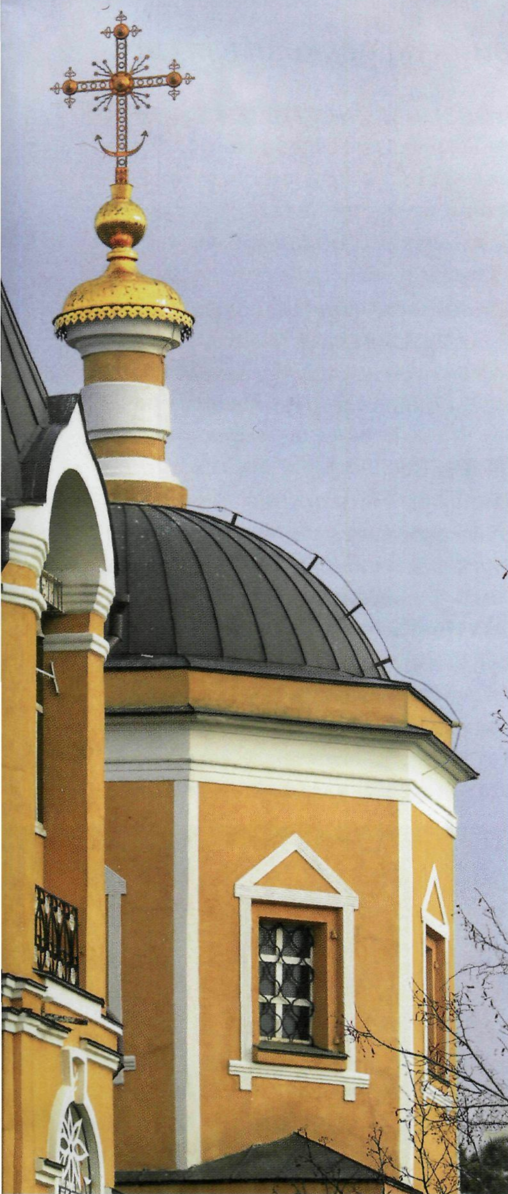
▼ *Троицкие пруды.*

В переписных книгах за 1646 год будущее Троицкое упоминается как пустошь, «что была Говорова». Действительно, в деревне стоял всего один двор — хозяина! А чуть позже в переписях значится «Жуково, Говорово тож», из чего мы заключаем, что Говорово, как это часто бывает с древними селениями, имело несколько названий. Правда, все равно в деревне проживало всего два человека.

Со временем Стрешнев оформил часть земель в вотчину, то есть сделал так, чтобы их можно было передавать по наследству. Он же начал строительство Троицкой церкви.

Но потом Говорово перешло к царскому окольничему, возглавлявшему Стрелецкий приказ, — Федору Шакловитому, фавориту царевны Софьи Алексеевны. Его карьерный взлет и закончился вместе с правлением Софьи. Царевну отправили коротать дни в Новодевичий монастырь, а ее любимца казнили. Имение Шакловитого пожаловали думному дьяку Автоному Иванову (забегая вперед, отметим, что его внучка прославится под именем садистки Салтычихи, жестоко расправлявшейся с крепостными девушками). В борьбе, развернувшейся между царевной Софьей и Петром I, искушенный в политике Автоном Иванович вовремя занял сторону молодого царя.

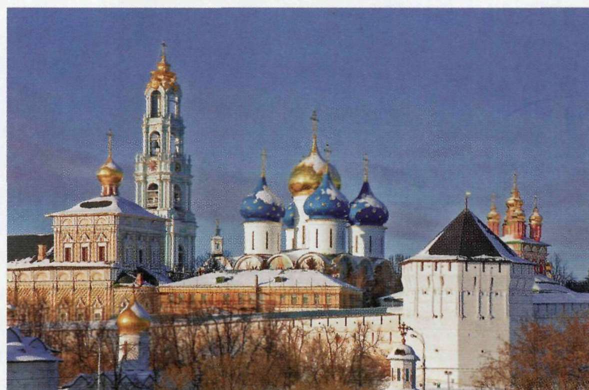
Враги

Федор Шакловитый и Автоном Иванов, с именами которых связано появление каменного Троицкого храма в подмосковном Говорове, во время схватки за русский трон, развернувшейся в конце 1680-х годов между дочерью и сыном покойного царя Алексея Михайловича, оказались противниками.

Расскажем о них чуть подробнее.

Федор Леонтьевич Шакловитый, выходец из сословия детей боярских, родился в середине 1640-х годов. Он служил подьячим Разрядного приказа, позже перешел в Приказ тайных дел. А потом достаточно быстро стал подниматься вверх по карьерной лестнице — благодаря царевне Софье Алексеевне, ярым сторонником и фаворитом которой он был. Шакловитый стремительно проходит путь от просто дьяка до думного дворянина и главы Стрелецкого приказа. Не без его участия (видимо, в знак благодарности) создается хвалебная песнь — панегирик — царевне Софье, после чего его жалуют в окольничьи и наместники Вяземские.

Кроме того, Софья Алексеевна сделала Шакловитого своим главным советником по международным делам и отправила во главе посольства к гетману Мазепе, чтобы подвигнуть малороссов на участие в планировавшимся тогда походе на Турцию.

Троице-Сергиева Лавра. Здесь укрывался Петр I во время стрелецкого бунта; здесь же он судил и казнил заговорщиков.

Шакловитый же был одним из организаторов стрелецкого бунта в Москве. Он задумал убить Петра и его мать, но юному царю стало известно о заговоре, он укрылся в Троице-Сергиевой Лавре и потребовал выдать ему Шакловитого. Сначала Софья колебалась, но, когда с таким же требованием обратились к ней стрельцы, а в Лавре собралось множество сторонников ее младшего брата, уступила. Бунт закончился казнями. Шакловитый тоже не избежал плахи, предварительно под пытками сознавшись в злоумышлении на государя. «Казнен смертию» он был на площади у Троице-Сергиева монастыря.

Автоном Иванович Иванов являлся думным дьяком Поместного приказа. Сын московского приходского священника, при Софье Алексеевне он сделал неплохую карьеру, нажив огромные капиталы и более полутора тысяч душ крестьян. Когда заговорили об отречении царевны, Автоном Иванович, правильно «просчитав» ситуацию, занял сторону царя; он был одним из дьяков, подписавших отречение проигравшей Софьи. За это, а также за то, что он «Федьки Шакловитого с товарищами тот их злохитростный воровской умысел разорил», Иванов и получил имение «Федьки», а заодно и сразу три приказа в подчинение — Пушкарский, Рейтарский и Иноземный. В 1705 году Автоном Иванов сформировал в Москве на свои средства драгунский полк, который впоследствии участвовал в Прутском походе и битве под Полтавой, где отлично себя проявил.

▲ *Троицкий храм строился в эпоху острой борьбы за власть, развернувшейся между царевной Софьей и царем Петром.*

Именно за это, кстати, его и одарили вотчиной «вора, изменника и крестопреступника Федьки Шакловитого».

При Иванове закончилось строительство в Говорове Троицкой церкви. Так что с 1696 года село Говорово вместе с «домом вотчинника» и дворами других служилых людей превратилось в село Троицкое. Более того, как пишет К. А. Аверьянов в энциклопедии «История московских районов», Иванов, получив Говорово, «на пустоши Беляевской, лежавшей по обеим сторонам Большой Калужской дороги, поселяет крестьян и ставит дворы для постоя проезжих людей. Так возникает деревня, получившая вскоре название Теплый Стан. Примерно тогда же владелец соседнего села Узкого Тихон Никитич Стрешнев, обустраивая свою усадьбу, выселяет своих крестьян ближе к Калужской дороге, и на бывшей пустоши Возцы возникает по соседству другая деревня, именуемая Нижним Теплым Станом».

Именитые владельцы

Несмотря на близость шумной Москвы, история Теплого Стана в XVIII—XIX веках небогата на громкие события. И даже в начале XX столетия здесь все было «как в старину». В 1900-е годы за древнюю Троицкую церковь взялись реставраторы, но их труды практически похоронил разгром советских лет. Многое в новейшее время пришлось начинать с нуля.

Селу Троицкому словно суждено было принадлежать не «простым» владельцам, а знаменитым — если не по знатности рода, так по их делам. После смерти Автонома Иванова оно досталось его сыну, морскому офицеру, а затем внучке — Дарье Ивановой, в замужестве — Салтыковой.

Свой отпечаток на эту красивую, по воспоминаниям знавших ее людей, женщину наложило, видимо, раннее вдовство. Она превратилась в неслыханного тирана и замучила до смерти десятки крепостных. Подробнее о ней речь пойдет ниже, а пока отметим, что через некоторое время после того, как Салтычиху (именно под таким именем эта помещица «прославилась» в веках) приговорили к пожизненному заключению, опекуны ее детей — ярославский генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов и действительный статский советник Иван Никифорович Тютчев (муж сестры Дарьи Николаевны) — продали имение. Приобрел его один из родственников покойного супруга Салтычихи. Когда его не стало, Троицкое перешло в собственность Николая Андреевича Тютчева.

Тютчевы

Николай Тютчев, дед известного русского поэта, по наблюдениям тютчевского биографа И. Аксакова, имел «неистовый нрав», но хозяин был рачительный. Выходец из семьи с небольшим достатком, он благодаря собственным стараниям увеличил свое состояние в пятнадцать раз! Так что неудивительно, что Тютчев стал первым владельцем усадьбы,

▼ Декор на окнах Троицкого храма.

▼ Потолочные росписи.

Пешком из Знаменского в Троицкое

Мне представляется он в воображении, как первый раз пришел я к нему (Федору Тютчеву. — *Прим. ред.*), университетскому товарищу, на свидание во время вакации, пешком из села Знаменское под Москвою, на Серпуховской дороге, — в Троицкое, на Калужской, где жил он в своем семействе... Молоденький мальчик с румянцем во всю щеку, в зелененьком сюртучке, лежит он, облокотясь на диване, и читает книгу...

Из воспоминаний М. П. Погодина

который всерьез озаботился благоустройством территории — разбил здесь регулярный парк с каскадными прудами. Кстати, «потренировавшись» на Троицком, со временем он сделал нечто похожее в Овстуге, в Орловской губернии, где дед поэта и провел бóльшую часть жизни.

У Николая Андреевича было четверо сыновей и три дочери. Известно, что младшую дочь Н. В. Гоголь считал своим ближайшим другом. А старший сын (отец поэта), Иван Николаевич, немало занимался приведением в порядок Троицкого храма. В 1823 году он нанял мастеров для поновления церкви. Очевидно, именно в это время на фасаде появились элементы классического декора (в частности, пилоны), и тогда же построили придел во имя святителя Николая Чудотворца. Но, как выяснилось значительно позже, этим вклад Тютчевых в оформление Троицкой церкви не закончился...

В Троицком юный Федор Тютчев делал первые шаги в поэзии. Он нежно любил эти места, но после университета уехал за границу. Работа в российских дипломатических миссиях затянулась на много лет. Когда он вернулся на родину, усадьба уже сменила владельцев.

▼ В интерьерах храма присутствует и деревянная резьба.

На рубеже веков

Через некоторое время после Тютчевых подмосковную усадьбу Троицкое приобрела Анастасия Устинова, в девичестве Римская-Корсакова, родственница еще одного знаменитого дипломата и писателя — Александра Сергеевича Грибоедова. Принадлежность к культурной семье давала о себе знать — в имении гащивали интересные люди, в частности, композитор А. А. Алябьев...

На рубеже XIX—XX веков, в эпоху бурного роста промышленности в России, прогресс, казалось, обошел Теплый Стан стороной. Все там оставалось по-прежнему: все так же принимал посетителей постоялый двор, помнивший еще Наполеона, работали пара лавок и пара трактиров. При этом жителей становилось все меньше. По данным переписи, в этих местах к тому времени насчитывалось всего двадцать три двора, в которых проживало «шестьдесят пять душ мужеска и шестьдесят одна женска полу». В самом же Троицком числилось всего три двора с церковным причтом да одна «летняя дача» — остатки прежнего поместья.

▲ Троицкие пруды были гордостью Тютчевых.

▼ Главным «действующим лицом» бывшего Троицкого давно стал завод по производству рентгеновского оборудования.

Комиссия Ф. Ф. Горностаева

В 1907 году Троицкой церковью заинтересовались исследователи. Историки русского искусства и архитектуры Ф. Ф. Горностаев и Н. В. Никитин даже создали для ее изучения специальную комиссию. Было решено отреставрировать в первую очередь ценный пятиярусный иконостас.

Господин советник

Если оригинальные царские врата Троицкого храма действительно являются копией царских врат петербургского Казанского собора, то их автором — опосредованно, косвенным образом — можно считать знаменитого Боровиковского. Вообще-то Боровиковский прославился прежде всего как портретист, но при этом он на протяжении всей жизни работал и для церквей. Собственно, и свой путь в искусстве Владимир Лукич начинал в качестве иконописца.

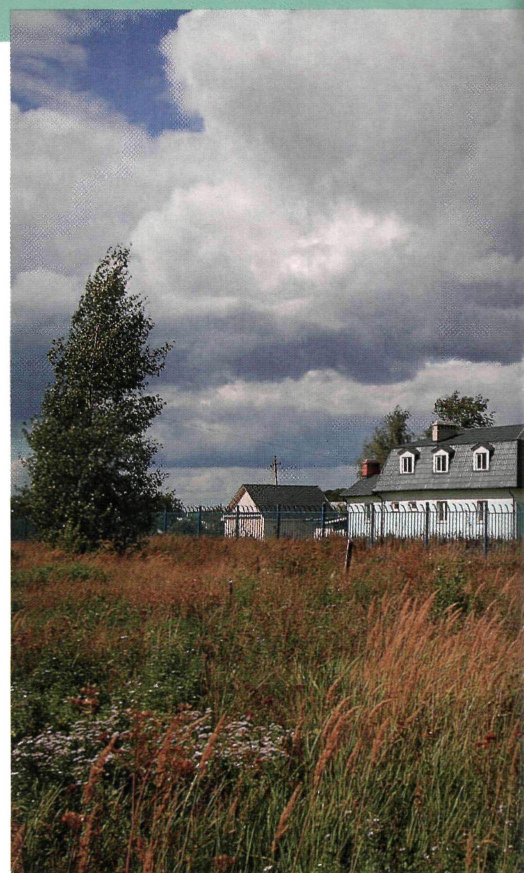

Советская почтовая марка, выпущенная в 1957 году, к 200-летию со дня рождения В. Боровиковского.

Родился он в Малороссии, в Миргороде, в 1757 году. Отец его принадлежал к казачьей старшине, но жил небогато, а семейный бюджет поддерживал занятиями иконописью. По его стопам и пошел сын. Переломным для него оказался 1787 год, когда императрица Екатерина II предприняла путешествие в Крым. Известный драматург В. Капнист, бывший тогда предводителем дворянства Киевской губернии, привлек к оформлению одного из дворцов (как предполагается, в Полтаве или Кременчуге) Боровиковского. Две его аллегории пришлись по душе Екатерине, и она велела вызвать автора в Петербург. Так в декабре 1788 года Владимир Лукич объявился в российской столице, где — стараниями Капниста, препоручившего талантливого самоучку заботам знаменитого архитектора Н. А. Львова, — «угодил» в самый центр умственных интересов эпохи. Тридцатилетний Боровиковский не имел возможности обучаться в Академии художеств, куда принимали исключительно в детском возрасте. Он брал уроки у Д. Левицкого, с которым познакомился с «подачи» Львова, а позже — у популярного в то время австрийского художника Иоганна Баптиста Лампи, с 1792 года работавшего в Петербурге. Однако, по большому счету, мастер оставался самоучкой — но гениальным самоучкой: уже к середине 1790-х годов Боровиковский, выработавший тип особого камерного портрета, выдвинулся на первые роли в русской живописи. В 1795 году Боровиковского избрали академиком. Семью годами позже он стал советником Академии художеств. Умер Боровиковский в 1825 году, завещав все свое движимое имущество раздать бедным.

Петербургский Казанский собор на дореволюционной фотографии.

Реставрация Троицкого храма.

От его бирюзового фона к тому времени уже ничего не осталось. Сами иконы отправили для поновления московскому художнику П. М. Соколову. Тогда же Горностаев и Никитин выяснили, что царские врата Троицкого храма, выполненные по заказу Ивана Никифоровича Тютчева, являлись, судя по всему, копией царских врат знаменитого петербургского Казанского собора, иконы для которых (Благовещения и евангелистов) писал Владимир Лукич Боровиковский.

После 1917-го

После революции Троицкое переименовали — «церковные» топонимы тогда спешно стирали с карт нового государства, провозгласившего государственной религией атеизм. Отныне на месте Троицкого расположилось подсобное хозяйство «Теплый Стан» со всевозможными мастерскими. Вскоре здесь построили завод рентгеновской техники. Но началась Великая Отечественная война, и его эвакуировали в Актюбинск. А вместо рентгеновской техники наладили выпуск боеприпасов.

▲ *Эта природа вдохновляла Тютчева.*

В 1944 году поселок снова переименовали — на этот раз в Мосрентген. Вскоре из побежденной Германии сюда завезли трофейное оборудование. В течение трех лет его настраивал немец-инженер. На полвека завод «Мосрентген» превратился в градообразующее предприятие. Это означало, что, помимо производства, предприятие занималось коммунальной, культурной и другими сферами жизни поселка.

▼ *В Троицком храме.*

Что же касается храма Троицы Живоначальной, то в советское время он, как и многие другие церкви в Москве и ее окрестностях, был закрыт. Под что только его ни приспосабливали! И под жилые помещения, и под лаборатории Института физики Земли Академии наук СССР... Неудивительно, что интерьеры храма сильно пострадали, все фрески оказались утрачены. Церковь стояла без колокольни, изувеченная, со сбитым местами декором...

В новой России

В 1990-е годы, после распада Советского Союза, индустрия в большинстве из образовавшихся на его руинах государств переживала тяжелые времена. Стихийный «рынок» призывал обогащаться здесь и сейчас, а требующая больших вложений сил и средств при сравнительно небольшой прибыли промышленность агонизировала без государственной поддержки. Завод «Мосрентген» не был исключением, он тоже пережил тяжелый кризис, из которого вышел относительно недавно. Сейчас завод возобновил выпуск рентгеновской техники и несколько лет назад даже выиграл конкурс национального проекта «Здоровье» на выпуск медицинского оборудования. Отметим, что после крушения СССР долгое время шли судебные споры о праве собственности на земельный участок, на котором располагалась усадьба Троицкое.

Именно «Мосрентген», как правопреемник советского предприятия, взял на себя заботы по уходу за бывшей усадебной территорией.

А Троицкий храм в 1992 году вернули Русской Православной Церкви. Вскоре после этого рядом с ним поднялась трехъярусная шатровая колокольня. Дошло дело и до серьезной реставрации. Внутри полностью обновили все убранство церкви, храмовую территорию привели в порядок, на входе построили арку с главками и росписями... Освящение возрожденного Троицкого храма 30 июня 1996 года совершил епископ Можайский Григорий (Чирков), викарий Московской епархии.

«Недуги наша благодат

▲ Почитаемая икона Божией Матери «Всецарица» в Троицком храме.

Много испытаний выпало на долю храма Святой Троицы, что в поселке Мосрентген. Все его внутреннее убранство в советские годы было утрачено, так что после возвращения церкви верующим потребовалась полномасштабная реставрация. Заново пришлось собирать и иконы.

Практически все нынешние иконы в Троицкой церкви написаны изографами наших дней. Тем не менее, и среди современных образов есть весьма почитаемые. Один из них — икона Божией Матери «Всецарица».

Она представляет собой список с чудотворного образа Пресвятой Богородицы, написанного в XVII веке и ныне хранящегося в греческом монастыре Ватопед на Святой Горе Афон, куда он был принесен старцем Иосифом Исихастом (1899—1959) из Нового Скита. Икона изображает Богородицу с Младенцем Иисусом восседающей на троне, за Нею — два ангела.

Первую запись о чудесах от этого образа сделал сам старец Иосиф. Однажды появился перед иконою странный молодой человек — он что-то бормотал, глядя на «Всецарицу». Лик Богородицы в ответ блеснул «подобно молнии», и словно неведомая сила швырнула юношу на землю. Придя в себя, он сразу пошел на исповедь и рассказал, что жил в страшном грехе, занимался оккультизмом и магией. Собственно, и в монастырь-то он отправился только для того, чтобы проверить силу магических заклинаний на иконах. После случившегося молодой человек раскаялся и, благодаря вмешательству Пресвятой Девы Марии, решил жить в благочестии.

Позже выяснилось, что после молитвы перед этой иконой получали

ию исцеляющая...»

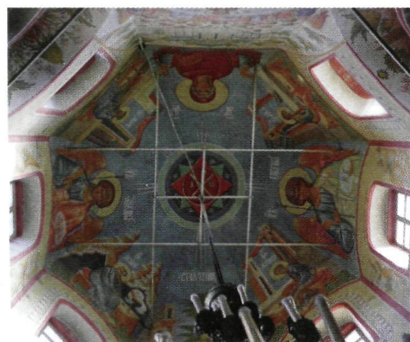
Акафист Божией Матери перед Ея иконой «Всецарица», икос 4

Преславная содеяшася о Тебе, Граде Божий, исцелением бывающим от святыя иконы Твоея; цельбоносные струи врачеваний приемлюще, благодарственно, о Всецарице, вопием: Радуйся, Снадобие, боль утоляющее; радуйся, Прохладо, жар недужных остужающая. Радуйся, прижигающая раковыя язвы, аки пламенем; радуйся, подымающая со одра оставленных врачми. Радуйся, лик Свой пречистый избранным являющая; радуйся, от греховных уз разрешающая. Радуйся, яко Тобою избавление от смерти даровася; радуйся, яко Тобою безсчетный сонм верных оправдася. Радуйся, Высото, человеческими помыслы неизследованная; радуйся, Глубино, единым Словом изведанная. Радуйся, Пророчествие прежде Тебе бывших патриархов; радуйся, Наставнице Тебе молившихся иерархов. Радуйся, Всецарице, недуги наша благодатию исцеляющая.

▲ *Фрагмент росписи.*

▼ *Фрески купола.*

исцеление некоторые из онкологических больных. Монахи стали делать с нее списки, и таким образом икона получила широкую известность за пределами Святой Горы.

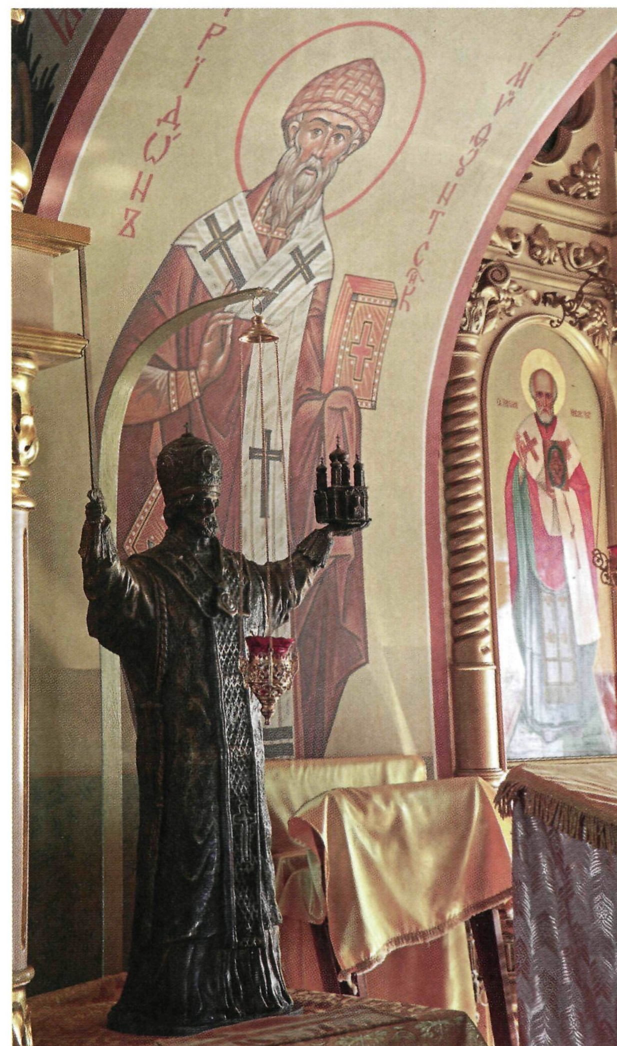
Часто говорят, что само имя этого образа свидетельствует о его особой силе. Ведь уже вразумление молодого человека, одержимого магией, свидетельствует об этом — не случайно же считается, что любые волшебные чары, увлеченность оккультизмом, магическими ритуалами и волхованием — не что иное как раковые опухоли души человека. Не теряет это актуальности и в наши дни, когда страницы современных газет и журналов буквально пестрят объявлениями об услугах магов, предсказателей и гадалок всех мастей, а телеэфир предлагает множество программ и шоу об экстрасенсах...

Никола Можайский

В Никольском приделе, освященном совсем недавно, в 2010 году, у арочного проема, ведущего в основной храм, находится большое Распятие, по другую сторону этой арки обращает на себя внимание скульптурное изображение святителя Николы Можайского, держащего в правой руке — поднятый меч, а в левой — охраняемый небесным заступником город.

Так изображать Николая Чудотворца стали с XIV века. Тогда ордынцы окружили Можайск. Жители города, обратившиеся к святителю Николаю за помощью, увидели: святой епископ стоял в небе над городским собором, держа в одной руке сверкающий меч, а в другой — Можайск как символ того, что град находится под его защитой. Зрелище было столь грозным, что враг в ужасе бежал, а горожане в знак благодарности вырезали из дерева скульптуру святителя Николая, каким они увидели его в небе.

Позже подобные скульптуры распространились по всему западному Подмосковью. В Волоколамске, Боровске, Рузе, Верее возникли свои, «местные», варианты Николы Можайского.

▲ *Святитель Никола Можайский — такие скульптуры после чудесного избавления Можайска от нападения ордынцев начали ставить во многих подмосковных храмах.*

Снаружи

◀ *Общий вид храма. Хорошо видно «наследие классицизма» — фронтон с полукруглым окном над ним.*

Неочевидное московское

При взгляде на Троицкую церковь трудно отделаться от ощущения, что с ней словно что-то не так. Вроде бы сам храм вполне выдержан в традициях «московского барокко»: классика жанра — восьмерик на четверике, композиция и пропорции соответствуют принятым правилам, витиеватый барабанчик с главкой… Но странным выглядит на этом фоне полное отсутствие традиционного для эпохи резного декора. Тут-то самое время вспомнить, что церковь подвергалась серьезным переделкам как минимум трижды.

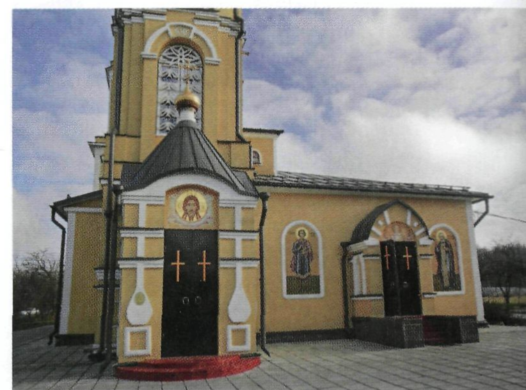
Белокаменную резьбу она утратила, скорее всего, в процессе реконструкции 1823 года, при Тютчеве-старшем. В частности, опытному глазу тут явно не хватает одной из главных примет московского барокко — наличников. Вернее, то, что имеется, наличниками можно считать лишь с большой натяжкой: лапидарная геометричность плоского, словно вырезанного из бумаги декора свойственна скорее классицизму. Кстати, до самого недавнего времени на окнах четверика и южного придела не было даже этих скупых наличников — просто четырехугольные проемы в плоскостях стен. Это уже плод второй переделки, советской, — под лабораторию. Декор восстановили в наши дни по образцу сохранившегося на окнах алтаря и трапезной.

Особенно стилевая разноголосица обращает на себя внимание в убранстве северного фасада — «парадного», обращенного к дороге. Здесь на четверике откуда ни возьмись возникает треугольный фронтон с четырьмя мощными пилонами, а над ним — несомненно ампирное полукруглое окно. Совершенно очевидна попытка перекроить старинный храм под вкусы начала XIX века (нынешняя охристая окраска еще более работает на эту цель). Впрочем, надо признаться, что за счет фронтона и особенно окна северный фасад получился самым «живым».

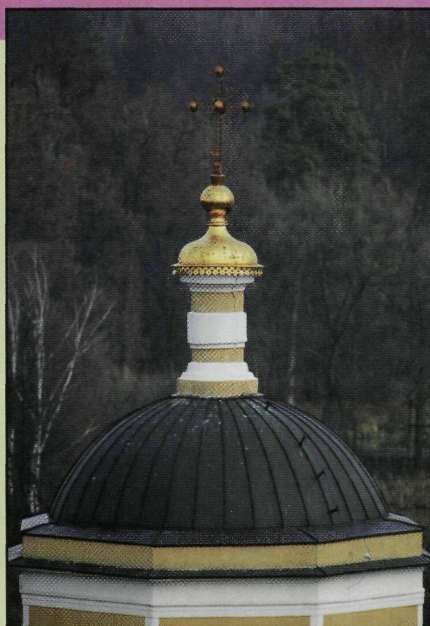
Храм выглядит как бы трехчастным по вертикали. Если зайти с юга, где стены нижнего яруса — глухие, четверик кажется каким-то деформированным, диспропорциональным; еще бы — ведь по ширине он практически равен восьмерику, а в высоту значительно выше и его, и окружающих пристроек. Тело храма становится как-то избыточно башнеобразным, словно подвешенным над плоской горизонталью «алтарь — трапезная». Можно лишь предположить, что в отдаленном прошлом эта диспропорция нивелировалась, например, резным декором, а в прошлом недавнем и в наши дни — таким вот фронтоном с полукруглым окошком. Которого, впрочем, хватило лишь на один фасад, что вообще можно расценить как злую насмешку над классицизмом.

Напоследок несколько слов о колокольне — она и вовсе наша современница (третья переделка — 1990-е годы). Первый ярус, оставшийся от старинной постройки, сохранил нечто похожее на фронтон; то, что выше, — в особенности ярус звона с широкими проемами и шатер — больше похоже на провинциальное «как бы русское» зодчество середины XIX века, чем на сооружение XVII века в подмосковной усадьбе.

▼ *Два входа: в главный храм и в Никольский придел.*

Обзорная площадка

Главки

Сравните завершения самой церкви и ее колокольни: строго говоря, и то и другое — плоды современных реставрационных работ, еще каких-то пятнадцать лет назад обе главки были несколько другими. Но даже сейчас ажурный барабанчик старинного храма выгодно отличается с эстетической точки зрения от простой «луковички» позднейшей колокольни.

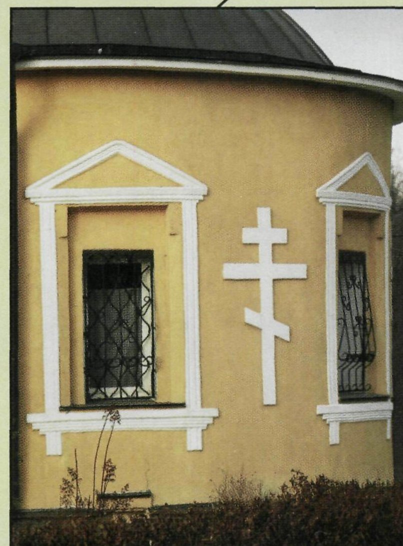

Окна восьмерика

Наличники восьмерика и Никольского придела появились уже в XXI веке — в советское время они были сбиты. Очевидно, что реставраторы по мере сил старались копировать декор алтарной части и трапезной. Впрочем, при внимательном рассмотрении заметны различия в деталях.

Апсида

Апсида храма — традиционной полуовальной формы. Ее простые наличники, скорее всего, относятся ко времени перестройки храма в первой четверти XIX века. Эти простые и сухие геометрические фигуры, наверное, неплохо смотрелись бы на сдержанном и строгом храме эпохи классицизма, однако на церкви конца XVII века они выглядят несколько чужеродно.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

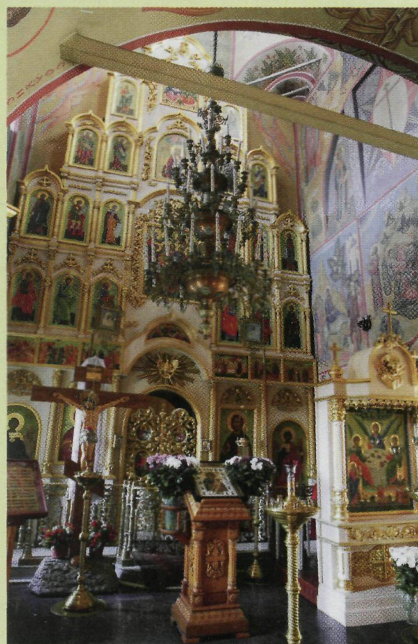
Троицкий храм

Москва (пос. Мосрентген)

Внутри

▲ *Интерьер Никольского придела.*

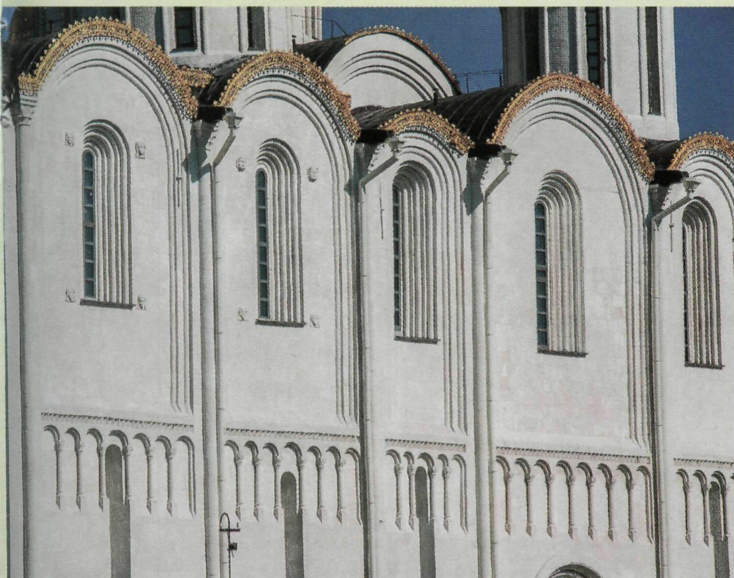
◀ *Иконостас главного храма.*

У ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ два входа — в колокольне и в приделе святителя Николая Чудотворца, и восприятие храма сильно меняется в зависимости от того, через какой из этих входов вы попадаете в него. Дело в том, что придел и основной храм практически равновелики по площади (придел даже больше!), но абсолютно по-разному организованы по вертикали. Никольский придел — это широкая, хорошо освещенная, с низким потолком пристройка; если заходить через этот вход, то он «представляется» трапезной храма. Хотя формально это не так, он, по сути, и выполняет функции трапезной — расширяет церковь, позволяя вместить больше молящихся. Сам же Троицкий храм на первый взгляд кажется необычайно компактным, камерным, даже тесноватым — особенно если представить его, каким он был до устройства позднейшего Никольского придела. Он и освещен скуднее, и у́же, в нем больше места занимают иконы и церковная утварь… Впрочем, это первое ощущение тут же исчезает, как только оказываешься в объеме четверика под большим световым восьмериком. Да, тут пространства «по площади» еще меньше, но… какая высота! Когда выглядываешь из-под низеньких сводов внутрь этой башни восьмерика — просто дух захватывает. Как взметнулся ввысь эффектный пятиярусный иконостас, оформленный скромной, но вместе с тем изящной и достойной резьбой. Как красиво дополняет его стенопись — конечно, не оригинальная, новая, но выдержанная в хорошей цветовой гамме и выполненная не без вкуса. Шесть окон восьмерика живо бросают солнечный свет на стены восьмиугольного объема. Иконостас увенчан крестом, над ним — изображение Святой Троицы, по кругу от нее — архангелы, евангелисты, Богородица: фрески на своде. Барабан главки — глухой и чисто декоративный; внутрь храма он не раскрывается. Обращает на себя внимание неожиданная и очень эффектная «асимметрия света»: с севера дополнительное и неожиданно богатое освещение выше уровня взгляда дает отмеченное нами полукруглое «ампирное» окно; с южной стороны — сбоку и немного снизу — внутреннее пространство церкви ярко подсвечивают широкие окна Никольского придела. В приделе иконостас — простой, одноярусный, отгораживающий внешне никак не выделенную алтарную часть.

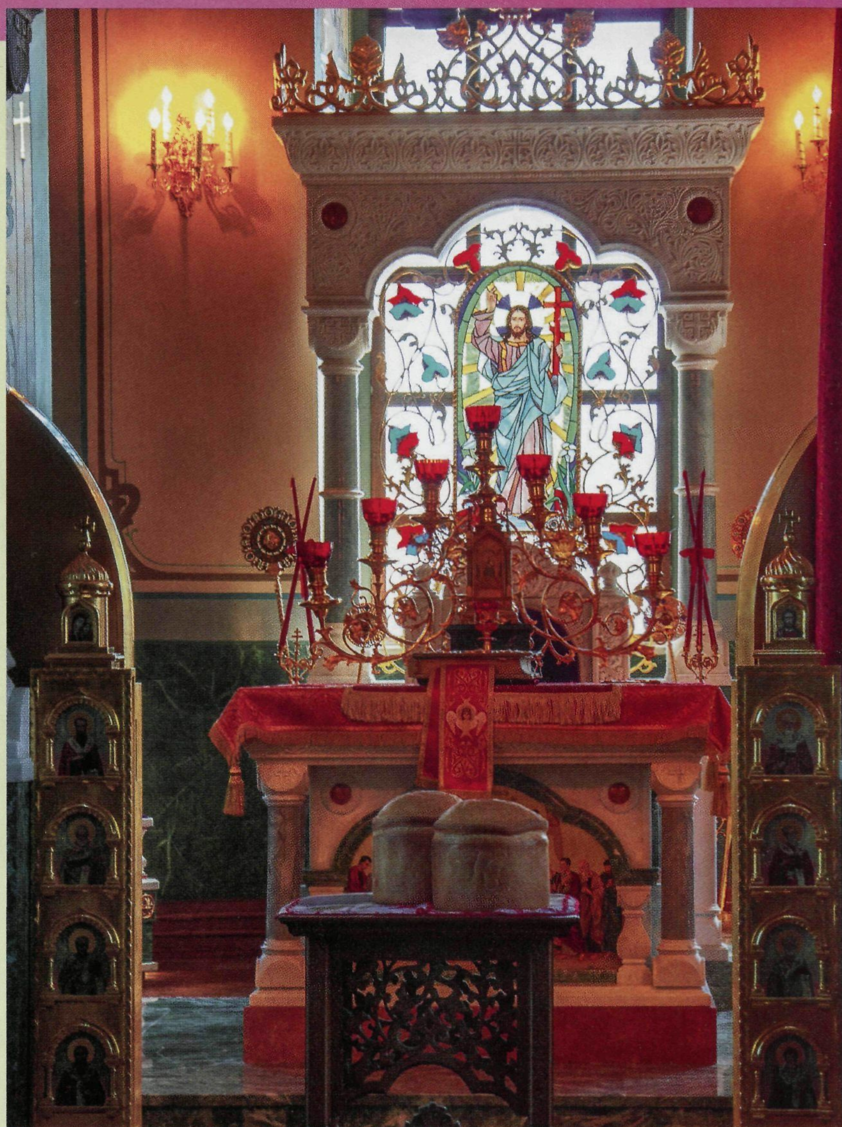
Пространство православного храма

ЗААЛТАРНЫЙ (ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ) ОБРАЗ — икона, располагающаяся в алтаре христианского храма за престолом (откуда, собственно, и происходит ее название). В православной традиции — это, как правило, икона Спасителя или Пресвятой Богородицы. Причем это может быть как живописное изображение, так и фреска, витраж или даже изразцовое панно.

ЗАКОМА́РА (от древнерусского «комара» — свод) — в русском церковном зодчестве XII—XVI веков полукруглое, иногда килевидное завершение прясла (вертикального участка) стены. В отличие от ложной закомары, кокошника, имеет не столько декоративное, сколько конструктивное значение — повторяет очертания прилегающего к ней свода, на который укладывается кровля. Таким образом, по числу закомар можно определить число сводов. С XVII столетия, когда при строительстве церквей стали применять обычный кирпич, позакомарное перекрытие ушло в прошлое; храмы этого типа уступили место более практичным бесстолпным сооружениям.

▼ *Закомары Успенского собора во Владимире.*

▶ *Витражный запрестольный образ Спасителя в Успенском «черном» соборе Тулы.*

ЗАМКО́ВЫЙ КАМЕНЬ — элемент кладки в вершине арки или свода в виде усеченного клина. Конструктивно служит для повышения прочности свода в точке максимальной нагрузки; с декоративной точки зрения является центром композиции, что часто дополнительно обыгрывается либо выделяющейся формой замкового камня, либо его орнаментальным или барельефным оформлением.

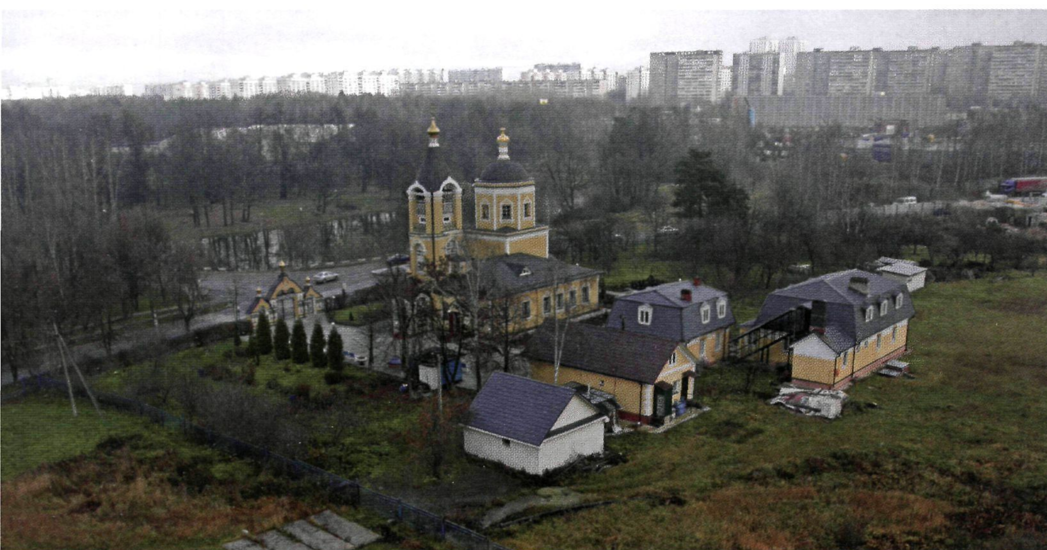
ЗВОННИЦА — специфическое сооружение для подвешивания колоколов, имеющее, в отличие от башнеобразной колокольни, стенообразную форму. Подобные постройки были особенно распространены в новгородском и псковском церковном зодчестве. Звонницы могли не иметь внутреннего пространства (колоколами управляли с земли) или вовсе ставиться в качестве надстройки непосредственно на стену храма. Это экономило площадь и подчас позволяло разместить больше колоколов. Однако у такой конструкции имелись и недостатки — звук колокола быстрее затухал, тогда как в колокольне он сильнее резонировал за счет большей высоты и специальных «слухов».

▶ *Мирожский монастырь в Пскове: характерный пример псковской звонницы.*

В дебрях «Новой Москвы»

Трудно представить себе прогулку более странную для любителя старины, нежели прогулка по окрестностям поселка Мосрентген. Для человека, привыкшего «потреблять» красоту в соответствующих исторических декорациях, тут, казалось бы, и смотреть нечего — Нью-Москва! Сплошные промзоны, да гаражи, да рынки той или иной степени организованности. Это, конечно, не так. Есть места, где старина «сама идет в руки», но есть и другие, где ее нужно буквально высеивать по крупицам, — но оттого она не менее ценна. Так что нам придется, как в той кем только не переписанной басне, «дорываться жемчужины в соре». Ну и, конечно, без автомобиля тут не обойтись — расстояния серьезные!

Перед тем как отправиться в путь, сначала лучше спуститься к прудам бывшей усадьбы Троицкое. Настроиться на поэтичную волну. Среди новостроек, промзон и навязчиво лезущих в пейзаж новорусских коттеджей это место, пожалуй, будет самым выгодным. Отсюда и Троицкая церковь смотрится совсем по-другому, без бэкграунда современных многоэтажек. Три пруда протянулись с запада на восток, на противоположном берегу — зеленый массив: остатки парка. Хлеб от недоеденного бутерброда отдадим местным уткам, а сами отправимся в дорогу.

Летово: Михайло-Архангельская церковь

Первая короткая остановка на нашем пути: в 7 километрах от МКАД, чуть в стороне от Калужского шоссе, находится бывшее имение Летово, известное своей красивой церковью. В XVII веке село принадлежало знаменитому боярину В. В. Бутурлину — тому самому, кто в 1654 году принимал присягу Богдана Хмельницкого русскому царю. Бутурлины владели имением до начала XVIII столетия, потом оно было продано и несколько раз меняло хозяев, пока не оказалось в руках полковника Петра Бибикова — сына знаменитого обер-прокурора Сената и «главного командира» Малороссии в период так называемого «междугетманства» (1734—1750), когда Украиной управляли не гетманы, а так называемый «гетманский уряд» — что-то вроде коллегии.

Вид бывшей усадьбы Троицкое с высоты птичьего полета.

▲ *Усадьба Валуево.*

При Бибикове-младшем и возвели ныне существующий храм Архангела Михаила. Это интересный памятник «елизаветинского барокко» в его камерном исполнении — небольшая овальная в плане одноэтажная церковь с отдельно стоящей коренастой колокольней. Обширная трапезная с двумя приделами появилась значительно позже, в 1902 году; до этого с запада к церковному зданию примыкал такой же полукруглый, как и алтарь, притвор, а сам храм, соответственно, был четырехлепестковым в плане. Трапезная, конечно, в значительной мере исказила изначальный облик сооружения и сам замысел архитектора; однако это все же лучше, чем оставить добрую половину прихожан молиться на улице (а приход у Архангельской церкви был значительный — до 600 человек).

В советские годы храм закрыли, устроив в нем черепичную фабрику, а «мешавшуюся» у входа колокольню сломали. Восстановили ее в прежних формах в 2002 году.

▼ *Летово: церковь Михаила Архангела.*

Валуево: блистательная «подмосковная»

Километрах в пяти к северо-западу от летовской церкви расположена одна из известнейших «подмосковных» — отличной сохранности усадьба Валуево, известная с начала XVII века. Тогда ее хозяином был дьяк Григорий Леонтьевич Валуев, незаслуженно забытый радетель русской государственности. Этот боярский сын энергично боролся со всякого рода смутой — был в числе тех, кто совершил расправу над Лжедмитрием I, сражался с приспешниками Лжедмитрия II (в том числе участвовал в разгромной для войск «Тушинского вора» битве в районе нынешнего Калязина), принимал участие в подавлении крестьянского восстания под руководством Ивана Болотникова... Позже судьба жестоко усмехнулась над Григорием Леонтьевичем — поляки взяли его в плен под Царевым-Займищем и заставили присягнуть на верность королевичу Владиславу. Впрочем, эту вынужденную верность Валуев хранил ровно до той поры, когда последний поляк бежал из Московского Кремля, после чего дьяк еще долго и верно служил на воеводстве Романовым.

Итак, усадьба получила название от фамилии своего первого владельца, затем, как водится, некоторое время ходила «по рукам», а в 1742 году досталась генерал-аншефу Дмитрию Шепелеву, который начал обустройство имения. Выстроил, в частности, Покровскую церковь, которую снесли в советские годы (по ней усадьба долго называлась Покровским).

▲ Крест на месте Покровской церкви: разрушать ее начали в 1930-е годы, а окончательно снесли в конце 1970-х.

▲ Валуево зимой.

Но настоящего расцвета имение достигло при знаменитых Мусиных-Пушкиных. Сиятельный граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин, открывший для нас «Слово о полку Игореве», и его супруга Екатерина Алексеевна (в девичестве Волконская) часто собирали в Валуеве-Покровском гостей, организовали крепостной театр... Их сын, член Северного общества Владимир Мусин-Пушкин, принимал в имении А. С. Пушкина, Е. А. Боратынского и, возможно, Н. М. Карамзина. Впрочем, вольнодумец оказался никудышним хозяином. Сравнительно легко отделавшись после декабристского восстания (семь месяцев Петропавловской крепости, перевод из гвардии в пехотный полк и «командировка» на Кавказ), Владимир увлекся картами и за три десятилетия просадил чудовищную по тем временам сумму денег — на момент его смерти в 1854 году долги семьи приближались к семистам тысячам рублей. Естественно, безутешные родственники стали после этого распродавать недвижимое имущество... Валуево выкупили соседи — Святополк-Четвертинские (о них речь чуть ниже), потом продали, усадьба попала в руки «нарождающейся буржуазии» — купечества, которое во второй половине XIX века стало усиленно пробираться во дворянство если не де-факто — с гербом и занесением в списки, то хотя бы «по одежке» — заводя шикарные усадьбы. В 1920 году имение национализировали, потом передали под санаторий Главмосстроя, в этом качестве усадьба функционирует и поныне.

Гордость архитектурного комплекса — деревянный двухэтажный главный дом (1811) с ионическим портиком и бельведером (фасады его отделывались «под камень»), соединенный с флигелями открытыми галереями. Лестницу на входе охраняют традиционные каменные львы. Неизвестный архитектор создавал ансамбль в духе зрелого классициз-

▼ Колокольня Троицкой церкви видна издалека...

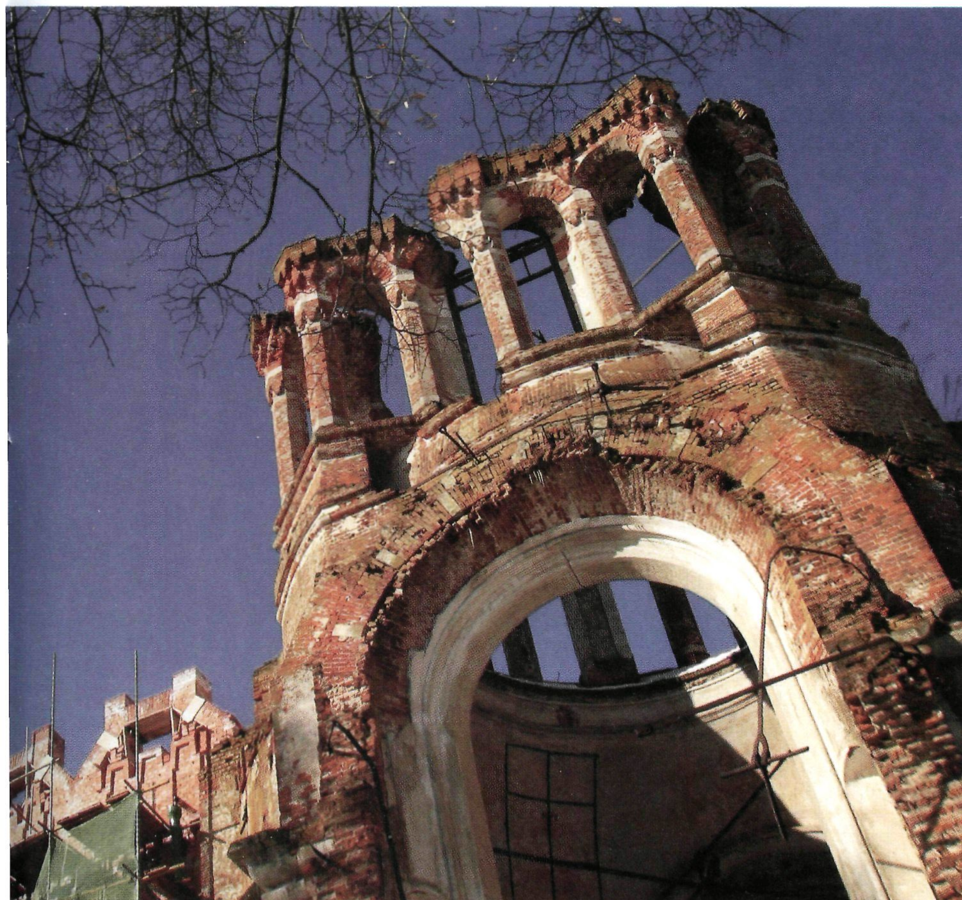
ма. Небольшой, но со вкусом разбитый парк спускается к реке Ликове, нисхождение подчеркивается системой прудов — Красного, Золотого и Темного. Из парковых «затей» начала XIX столетия сохранились гроты и охотничий домик. А вот ограда с новомодными псевдоготическими башенками и пафосными скульптурами оленей на пилонах ворот появилась позже, когда в Валуеве хозяйничал купец Лепешкин.

Филимонки: величие и ужас запустенья

В паре километров от Валуева (можно пройти пешком) на той же реке Ликове располагается усадьба Филимонки. Село известно с XVII века; усадьба появилась столетием позже, предположительно, при Голицыных. Потом хозяева часто менялись — одни запускали хозяйство, другие, напротив, брались за него обстоятельно. В начале XIX века Д. В. Измайлов полностью перестроил ветхую усадьбу, возведя не очень большой, но солидного вида ампирный особняк в два этажа. Ходили легенды, будто бы в этом особняке останавливался на ночь, покидая Москву, Наполеон; впрочем, таких легендарных, а скорее мифических «домов Наполеона» к западу от Москвы немало, и подтвердить чем-либо все эти «версии» не представляется возможным… Что говорить, красивому зданию — красивая история. Дом Измайлова получился внушительным — с массивными стенами, широкими фронтонами, мини-колоннадой в два этажа и бельведером. Выглядел он, как «вырубленный из скалы», хотя на самом деле был деревянным. В таком виде имение к середине XIX века досталось Святополк-Четвертинским.

Княжеская семья традиционно проводила в Филимонках лето. Старые усадебные постройки не переделывали, но дополняли своими. Благодаря Владимиру Борисовичу и Вере Борисовне Святополк-Четвертинским в Филимонках появилась выдающаяся церковь, а затем и монастырь.

▼ *Троицкий храм: наполовину белая ракета, наполовину печальные руины.*

▲ *Филимонки: разруха.*

Огромный двухэтажный храм замысловатой архитектуры начали строить в 1861 году, а закончили и освятили в 1888-м. В 1891 году, наконец, учредили Князь-Владимирскую обитель. Вера Борисовна приняла монашеский постриг и руководила монастырем до 1893 года, в нем же она была похоронена. Монахини много и щедро занимались благотворительностью, содержали докторов, лечивших людей бесплатно, раздавали пособия нуждающимся. Сестры В. Б. Святополк-Четвертинской, надо отметить, тоже пошли по стезе благотворительности: Наталья Шаховская основала общину сестер милосердия «Утоли моя печали» в Лефортове, а Надежда Трубецкая — Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами (позже, когда княгиня, спасая растратчика-сына, распродала все свое имущество, ее общество помогало и ей самой).

Троицкая церковь поражает как размерами, так и своей необычностью. Свеча колокольни видна издалека — не заметить ее просто невозможно. Определить архитектурный стиль довольно сложно — перед нами фееричная квинтэссенция эклектики, тут намешаны и византийское зодчество, и романское, и русское… при большом желании можно даже готику разглядеть.

Выглядело все это в начале XX века, надо думать, великолепно: по обеим сторонам Ликовы раскинулись монастырь и усадьба — единый архитектурный ансамбль. Тяжеловесный, приземистый особняк «дворянского гнезда» на вершине холма, а напротив — прямо из

▲ Переделкино, музей К. И. Чуковского.

низины — взметается ввысь этакая архитектурная ракета.

К сожалению, Троицкая церковь сейчас пребывает в плачевном состоянии — в советские годы монастырь превратили в психоневрологический интернат, храм лишился хозяйской руки и начал разрушаться.

▲ Неписательское Ново-Переделкино.

К концу XX века от него оставался лишь остов. Сейчас колокольня внешне отремонтирована, но сама церковь своим видом по-прежнему напоминает римский Колизей. Тем не менее, храм — действующий (насколько позволяет аварийное состояние), его возвратили верующим в 1994 году. Дом скорби, правда, никуда не делся, поэтому к церкви через его территорию пропускают (за редкими исключениями) только на время богослужения. Признаться, это довольно тяжелое ощущение: идти к храму через сумасшедший дом... Тяжелое и символичное.

А вот усадебный дом ныне вообще не существует — он сгорел дотла летом 2006 года. Непостижимым образом уцелела в огне пожара лишь колоннада первого этажа. Жалкие руины восстановлению не подлежат — можно только выстроить «реплику», но кому ж это надо?.. Это ведь просто «домики», как их презрительно называют модные архитекторы современности — адепты стекла и бетона.

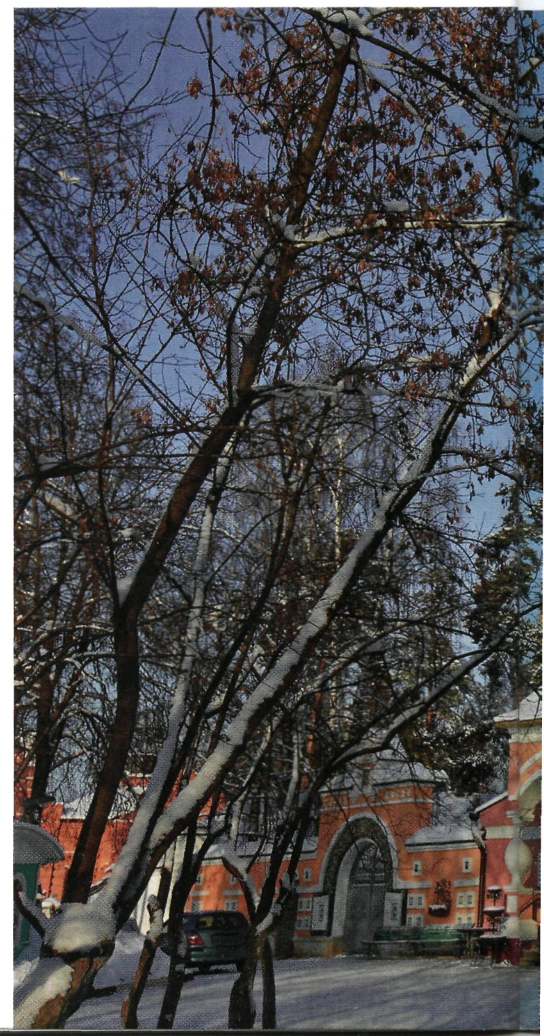
Переделкино: писатели и Патриархи

По автодороге «Рассказовка — Московский» пересекаем Киевское шоссе. В поселке Ульяновского лесопарка бросим взгляд на небольшую церковь иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет» — новодел новоделом, а ведь хорошо получилось, позитивно, «неувядаемо». Глаз радует. Свернем направо, на Боровское шоссе, а с него через пару километров — налево, на 9-ю Чоботовскую аллею. Еще километра полтора — и мы в Переделкине.

Этот поселок известен, в первую очередь, писательскими дачами (здесь жили К. Симонов, Б. Пастернак, А. Фадеев, И. Ильф и Е. Петров, А. Вознесенский, Б. Окуджава — всех не перечислить). Дома Пастернака и Чуковского стали музеями еще в советское время (в 1980-е годы), дом Окуджавы — в 1997 году, после его смерти. К сожалению, как это сейчас произошло со всеми заповедными уголками поблизости от МКАД, Переделкино оккупировали нувориши, застроили безвкусными громадными хоромами — очарование и некая сакральность тихого писательского уголка, где создано столько известных литературных шедевров, семимильными шагами уходит в прошлое.

А еще в Переделкине находится резиденция Патриарха Московского и всея Руси. Исторически это — усадьба Лукино Боде-Колычевых, от которой сохранились главный дом в неорусском стиле (собственно Патриаршая резиденция) и Спасо-Преображенская церковь (построена в 1815—1819 годах на месте более древнего, XVII века, храма). В конце

▼ Храм Преображения Господня в Переделкине, XVII век.

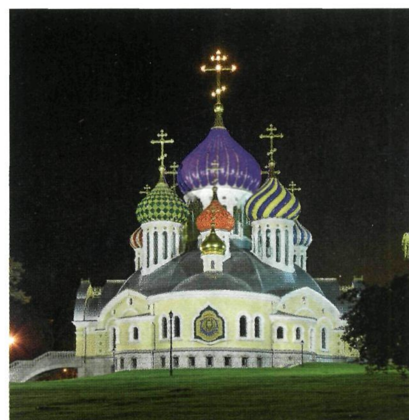
XIX столетия ее достроили трехглавым приделом с куполами «под Василия Блаженного», придав ампирному по сути строгому храму специфический колорит. В резиденцию Патриарха усадьба Лукино превратилась еще при Сталине — в 1952 году. Выбор места был либо неслучаен, либо интуитивно символичен — ведь из рода Колычевых происходил митрополит Московский и всея Руси Филипп II (1507—1569), известный, помимо прочего, своими обличениями лютых выходок Ивана Грозного и удушенный Малютой Скуратовым. И, кстати, придел Преображенской церкви (тот самый, с «веселыми» главками) освящен во имя святителя Филиппа, митрополита Московского.

Первым «хозяином» патриаршей резиденции стал Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. А при Патриархе Алексии II, по благословению Святейшего, началась реконструкция. Воссоздали парк, освободили территорию бывшей усадьбы от не относящейся к ней застройки, облагородили ее, открыли Центр православного наследия и культуры. Он же, Алексий II, указал место для строительства нового большого, на 1200 человек, храма, начать и закончить которое суждено было уже Патриарху Кириллу. Церковь во имя святого благоверного князя Игоря Черниговского получилась очень необычной — она похожа на огромный пасхальный кулич с разноцветными свечками-главами. А когда узнаешь, что эти яркие главы крыты не традиционным металлом, а фарфором, то и вовсе разводишь руками — раньше мы слышали только о фарфоровых иконостасах… Фарфор на куполах — это современное российское ноу-хау, запатентованное санкт-петербургскими керамистами. На главу переделкинского храма уходило по нескольку тысяч изразцовых фрагментов, изготовленных вручную и подогнанных друг к другу со скрупулезной точностью! Иначе было нельзя — крупные фарфоровые детали не выдержали бы нагрузок.

Церковь Игоря Черниговского — жизнеутверждающее, оптимистичное и яркое завершение нашего небольшого путешествия по островкам рукотворной красоты в «Новой Москве».

▲ *Резиденция Патриарха Московского и всея Руси в Переделкине (бывшая усадьба Лукино).*

▶ *Храм святого благоверного князя Игоря Черниговского в Переделкине.*

«Мучительница и душегубица»

Кто из нас еще со школьной скамьи не помнит помещицу Салтычиху! Ее прозвище давно стало именем нарицательным для особо жестоких людей — «серийных убийц», как сказали бы сейчас. Салтычихе приписывают почти 140 убийств!

▲ *Будуар барыни, старинная ксилография из книги «Загадки России» (Париж, 1845).*

Итак, Дарья Николаевна Салтыкова, в девичестве Иванова. Она родилась в 1730 году и состояла в родстве с представителями таких именитых семей, как Мусины-Пушкины, Давыдовы и Строгановы. Девушка была невероятно красива. Она вышла замуж за ротмистра лейб-гвардии Конного полка Глеба Алексеевича Салтыкова, родила двоих сыновей. Вскоре Салтыков умер, а чуть позже его вдова получила огромное наследство — не только от покойного мужа, но также от своих матери и бабушки. Теперь ей принадлежало несколько поместий в Вологодской, Костромской и Московской губерниях. Однако больше всего любила она усадьбу в Троицком. Там и чинила вдова расправу над своими крепостными.

Практически все ее жертвы были девушки или молодые женщины, прислуживавшие у нее в доме. Барыня любила пристрастно наблюдать, как они выполняли свою работу (например, мыли полы), а потом набрасывалась и начинала колотить их чем под руку попадется. Бить могла часами, а когда уставала, перепоручала это кому-нибудь из слуг, сама же, отдыхая, наблюдала за «процессом».

Поразительно, но при всем при этом Салтыкова была очень набожным человеком — много жертвовала на храмы и регулярно совершала паломничества в Киево-Печерскую Лавру.

◀ *Многих из тех, кто пытался жаловаться на Салтычиху, барыня отправляла в Сибирь. На иллюстрации: Каторжане на пути в Сибирь. Ксилография из книги Роберта Сирса «Иллюстрированное описание Российской империи», изданной в 1855 году в Нью-Йорке.*

Крепостные пробовали доносить на жестокую барыню, но благодаря своим связям та несколько десятков (!) раз ухитрялась откупаться от представителей правосудия. Позже выяснилось, что взятки от нее получали начальник полицейской канцелярии, прокурор, некоторые служащие Сыскного приказа и секретарь Тайной конторы.

Возбудить следствие удалось только после того, как двое отчаявшихся крепостных Салтычихи, у одного из которых барыня погубила трех жен, смогли передать свою жалобу напрямую императрице Екатерине II. Шел 1762 год. Молодая Екатерина тогда только взошла на престол, увлекалась идеями эпохи Просвещения и решила использовать дело дворянки Дарьи Салтыковой в качестве показательного процесса — дабы у других отбить охоту издеваться над крепостными.

Следователя специально выбрали из числа неродовитых и незнатных — чтобы проще было допрашивать крестьян и вообще разбираться в сути всего происходившего в Троицком. Следствие длилось шесть лет. Особо рассматривались два покушения на жизнь дворянина — Николая Андреевича Тютчева, деда поэта. Дело в том, что у него с Дарьей Салтыковой случилась романическая история, но в итоге Николай Андреевич женился на другой. Ревнивая соседка несколько раз пыталась погубить неверного возлюбленного и даже вместе с крепостными готовила кустарную бомбу. Но слуги боялись убивать дворянина и всегда находили способ предупредить Тютчева об опасности.

Наконец, в 1768 году Екатерина II отправила в Сенат указ с описанием наказания Салтычихи и порядка его исполнения. В документе помещицу-садистку называли «бесчеловечной вдовой», «уродом рода человеческого» и «душою совершенно богоотступною». Ее лишили дворянства и права носить фамилию ее мужа и отца. Целый час она простояла у позорного столба на эшафоте с табличкой «Мучительница и душегубица» на груди, а потом провела одиннадцать лет в специальной «покаянной» камере московского Ивановского монастыря в абсолютной темноте: свечку вносили только на время кормления, а выводили заключенную на улицу лишь по большим церковным праздникам — послушать колокольный звон… Несмотря на все это, Салтычиха, насколько известно, так и не признала своей вины. Даже под угрозой пыток, даже когда на ее глазах пытали закоренелого разбойника, приговаривая, что она-де — следующая.

Потом ее перевели в храмовую пристройку того же Ивановского монастыря с крошечным зарешеченным окошком. Там Салтычиха жила еще двадцать два года, причем все это время многие специально приходили в монастырь, чтобы из любопытства заглянуть к ней в камеру или попытаться поговорить с ней. Удивительный факт: есть сведения, что, несмотря на приговор, постановивший «считать сие чудовище мужчиною», в 1779 году она родила ребенка от одного из охранников…

▲ *Иоанно-Предтеченский монастырь — здесь отбывала заключение Салтычиха.*

Много позже ученые-криминалисты пришли к выводу, что Салтычиха страдала серьезным психическим расстройством — эпилептоидной психопатией. По крайней мере, и немотивированная агрессия, и неконтролируемая ревность, и изощренные жестокие убийства говорят в пользу этого диагноза.

А застенок, где держали Салтычиху, до наших дней не сохранился — его разобрали вместе с церковью во второй половине XIX века.

Юность поэта

Федор Тютчев родился в усадьбе Овстуг, что в Орловской губернии, в 1803 году — через два года после того, как умерла в тюрьме Салтычиха. Когда мальчику исполнится девять лет, отец приведет его в Ивановский монастырь, чтобы показать знаменитый подвал. Но переезд в Москву будет потом; раннее детство Федора прошло на берегу Десны.

Никто из родственников юного Федора Тютчева не имел склонности к стихосложению. Правда, в доме было много хороших книг.

Известно, что одной из первых увлечение сына поэзией заметила его мать — Екатерина Львовна. Она не только поощряла первые опыты ребенка, но и бережно хранила все написанное им. Вот, например, строчки десятилетнего мальчика:

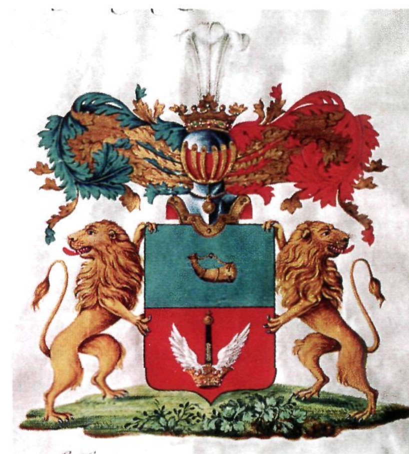
Всесилен я и вместе слаб,
Властитель я и вместе раб,
Добро иль зло творю —
о том не рассуждаю,
Я много отдаю, но мало получаю,
И в имя же свое собой повелеваю,
И если бить хочу кого,
То бью себя я самого.

А потом семья Тютчевых переехала в Москву, на лето перебираясь в свою «подмосковную» — в Троицкое. Федору наняли в учителя поэта и переводчика Семена Егоровича Амфитеатрова, более известного под творческим псевдонимом Семен Раич.

В своих дневниках Раич отмечал: «Я успел приготовить своего учени-

◄ *Портрет Федора Тютчева в юности кисти неизвестного художника.*

▼ *Герб рода Тютчевых.*

▲ *Наверняка юный Федор Тютчев бывал в Троицком храме…*

На новый 1816 год
(фрагмент)

Уже великое небесное светило,
Лиюще с высоты обилие и свет,
Начертанным путем годичный круг свершило
И в ново поприще в величии грядет! —
И се! Одеянный блистательной зарею,
Пронзив эфирных стран белеющийся свод,
Слетает с урной роковою
Младый сын Солнца — Новый год!..

Предшественник его с лица земли сокрылся,
И по течению вратящихся времен,
Как капля в океан, он в вечность погрузился!
Сей год равно пройдет!.. Устав небес священ...
О Время! Вечности подвижное зерцало! —
Все рушится, падет под дланию твоей!..
Сокрыт предел твой и начало
От слабых смертного очей!..

Века рождаются и исчезают снова,
Одно столетие стирается другим;
Что может избежать от гнева Крона злого?
Что может устоять пред грозным богом сим?
Пустынный ветр свистит в руинах Вавилона!
Стадятся звери там, где процветал Мемфис!
И вкруг развалин Илиона
Колючи терны обвились!..

Федор Тютчев

ка к университету… Это время было одной из лучших эпох в моей жизни. С каким удовольствием вспоминаю я о тех сладостных часах, когда, бывало, весною и летом, живя в подмосковной, мы вдвоем с Ф. И. выходили из дому, запасались Горацием, Виргилием или кем-нибудь из отечественных писателей и, усевшись в роще, на холмике, углублялись в чтение и утопали в чистых наслаждениях красотами гениальных произведений Поэзии!»

Учеба давалась юному Федору на удивление легко. Тот же Семен Раич вспоминал, что его подопечный «по тринадцатому году переводил уже оды Горация с замечательным успехом», а «необыкновенные дарование и страсть к просвещению милого воспитанника изумляли меня, года через три он уже был не учеником, а товарищем моим, — так быстро развивался его любознательный и восприимчивый ум». Действительно, Тютчеву не было еще и семнадцати, а он легко и с удовольствием рассуждал о произведениях Паскаля, Руссо, Шиллера и Лессинга.

Юный Тютчев был страстно влюблен в Троицкое, в его рощи и копаные пруды. Все здесь вдохновляло на написание стихов, здесь, как он сам вспоминал позже, расцвел «великий праздник молодости чудной». Одно из его произведений — «На новый 1816 год» — было зачитано на собрании Общества любителей российской словесности. Восхищенные участники собрания тут же постановили: опубликовать несколько произведений юноши. Это было в 1819 году, когда Федор стал студентом Московского университета. Окончил он его со званием кандидата Отделения словесных наук, которое присваивалось только самым успешным студентам.

Дома, на семейном совете, было решено, что молодой человек должен стать дипломатом. Зимой 1822 года началась его служба в Государственной коллегии иностранных дел, а вскоре он уехал в Баварию — в качестве атташе при русской миссии. На родину вернулся уже не восторженный юноша, а много повидавший в мире дипломатии и большой политики повзрослевший человек. Это случилось только в 1844 году.

В поисках духовной радости

Духовное просвещение — дело необходимое, особенно в наше время, когда вокруг столько соблазнов. Зачастую за их зовом не слышно голоса разума, голоса души. Как противостоять искушениям, особенно молодым людям? Очевидно, их надо увлечь на путь духовного развития. И тут требуется творческий, нестандартный подход. Им отличается вся деятельность Троицкого храма, что в поселке Мосрентген.

В большинстве храмов внебогослужебная деятельность примерно одинаковая — паломничества, воскресные школы, помощь малоимущим... В общем-то, это характерно и для Троицкой церкви. Но воспитанию детей и подростков здесь уделяют особое внимание. Уже не первый год к православным праздникам в школе поселка Мосрентген проходят тематические православные чтения. Так, в преддверии Рождества Христова там устраиваются образовательные Рождественские чтения. В этом году они были уже пятыми по счету, посвятили их духовному наследию преподобного Сергия Радонежского.

Воспитанники воскресной школы посещают не только традиционные занятия, но и весьма необычные уроки. Например, специально для них проводят открытые уроки на природе. Не так давно одно из подобных занятий прошло на лесной поляне. Ребятам рассказали о двух святых — Флоре и Лавре, считающихся покровителями домашних животных, в особенности коней. А потом речь шла и о самих животных, в частности о лошадях. В конце урока у детей

▼ На фоне неба.

▼ На «пороге» Троицкого храма.

Справочная информация

Богослужения в Троицкой церкви поселка Мосрентген совершаются по выходным дням. В субботу — в 16:30, в воскресенье — в 8:00. Престольные праздники храма — день Святой Троицы, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи; дни памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, — 22 мая, 11 августа, 19 декабря. Даты даны по новому стилю.

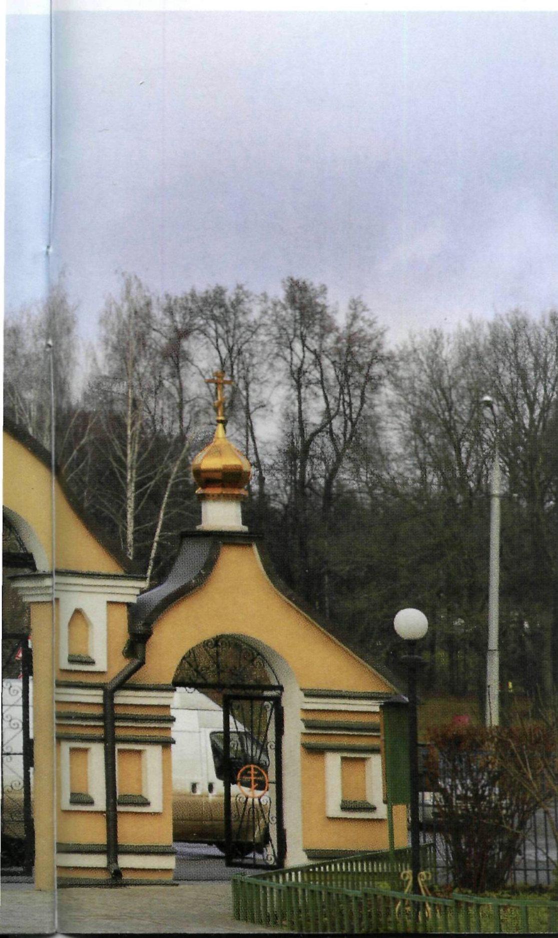
Контакты

Адрес: 142771, Россия, г. Москва, поселок Мосрентген, дом 1
Телефон: +7 (495) 727-23-33
Сайт: www.hram-mosrentgen.ru

Как добраться

Чтобы добраться до поселка Мосрентген, следует доехать на метро до станции «Теплый Стан». Оттуда до поселка следуют автобус № 804 и маршрутное такси под тем же номером. Нужная вам остановка называется «Московское военное музыкальное училище».

была возможность «вживую» познакомиться с этими спутниками человека и даже посидеть в седле.

При Троицкой церкви создана спортивная команда, которая регулярно принимает участие в различных соревнованиях. А соревнований — множество, и их главная цель — общемосковские Георгиевские игры. Это — одно из важнейших спортивных событий для всей православной молодежи. Георгиевские игры проводит Синодальный отдел по делам молодежи вместе со столичным спортивным комитетом. Патриарх Кирилл в одном из своих обращений к участникам игр подчеркивал: «Во все времена физическая культура и спорт были важными средствами развития личности, сохранения здоровья, энергии, внутреннего потенциала человека. Православная Церковь также призывает христианина к гармоничному развитию всего человеческого естества».

И, словно вторя ему, настоятель Троицкого храма протоиерей Сергий Гуданов, благословляя молодых воинов Семеновского полка, несущих службу на особо важных государственных объектах, всегда желает им

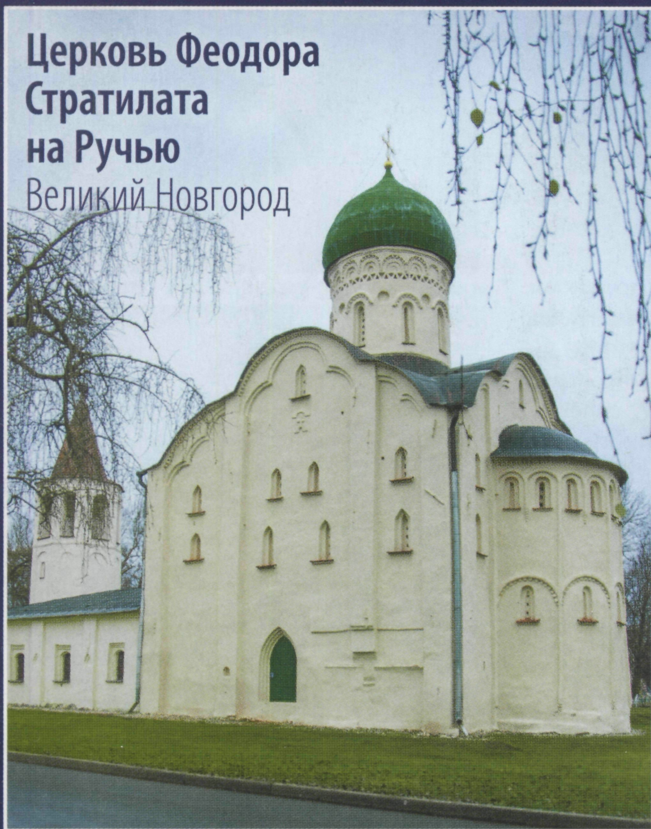

▲ *Новые иконы в обновленном храме.*

крепости духовных и телесных сил, твердости духа в служении Отечеству и Божией милости.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Феодора Стратилата на Ручью, Великий Новгород

Церковь Феодора Стратилата на Ручью в Великом Новгороде — жемчужина новгородского зодчества. Построенная во второй половине XIV века на Торговой стороне усердием именитого гражданина Семена Андреевича, она явила классический образец, надолго определивший облик новгородских храмов. Ее знаменитые фрески до сих пор являются предметом страстных искусствоведческих споров.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+